

УДК 347.5

Зинковская Полина Эльбертовна

магистрант
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
Москва, Россия
polinazinkovskaya@mail.ru

Polina E. Zinkovskaya

Post-graduate student
Moscow State University named
after M.V. Lomonosov
Moscow, Russia

ПОНЯТИЕ РЕГРЕСНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

CONCEPT OF RECOURSE LIABILITY

Аннотация

В статье рассматривается понятие регрессной ответственности, в частности, в контексте деликтной ответственности. Автор приходит к выводу, что институт регрессной ответственности имеет более глубокое доктринальное значение, чем просто механизм возмещения убытков. Именно регресс позволяет раскрыть некоторые функции деликтного права, например, превентивную функцию, дистрибутивную функцию.

Ключевые слова:

регресс, деликтное право, гражданское право, суброгация

Abstract

the article deals with the concept of recourse liability, particularly in the context of tort liability. The author comes to the conclusion that the institute of recourse liability has a deeper doctrinal significance than just a mechanism of damages compensation. It is regress that allows to reveal some functions of tort law, for example, preventive function, distributive function.

Keywords:

recourse, tort law, civil law, subrogation

В классический римский период существовал механизм, не закрепленный законодательно, который обеспечивал право поручителя требовать от кредитора по основному обязательству уступки его исков к должнику. В эпоху Юстиниана появляется *beneficium cedendarum actionum*, то есть происходит закрепление законодательно данного механизма путем таких правовых средств как фиктивная купля исков и поручение [17, с. 238-242]. Агарков М.М. пишет, что римское представление о регрессе заключалось в отсутствии возможности применения данного института, если его нельзя обосновать наличием особых отношений, при которых он возможен. Например, если рассматривать совместное причинение вреда, при котором одна сторона возместила полностью убытки, то по римскому праву у нее нет права регресса к другому лицу в случае отсутствия специальных соглашений. Агарков М.М. подчеркивает, что в советском законодательстве право регресса есть и при отсутствии специальных отношений, так как это усиливает позицию кредитора. В противном случае было бы безосновательное преимущество должника за счет другой стороны [10, с. 160]. Также и в российском праве, согласно п. 2 ст. 1081 Гражданского Кодекса

Российской Федерации (ГК РФ) в случае возмещения убытков одного из причинителей вреда за других, он вправе требовать возмещения в порядке регресса.

Первой попыткой выработать общее учение о регрессе в России является работа Адольфа Христиановича Гольмстена. Он подчеркивает, что в науке учение о регрессе очень разрозненно и строится на отдельных институтах, например, А.Х. Экк дает понятие регресса через четыре случая применения института. Поэтому цель его работы дать общее определение регресса. А.Х. Экк под регрессом понимает обязательства *sui generis*, производное отношение, в котором одно лицо имеет право требовать от другого сумму, уплаченную первым или полученную вторым во исполнение главного обязательств [11, с. 13-20]. Автор рассматривает три случая: деньги уплачены регредиентом третьему лицу за счет регрессата и на этом основании их нужно вернуть, или сумма получена от третьего лица за счет регредиента и должна быть возвращена ему, в последнем случае сумма должна быть возвращена третьему лицу, но он совершил такие действия, которые аннулировали исполнение регрессом главного обязательства. Работа первого исследователя регресса подверглась острой критике со стороны советских исследователей. М.М. Агарков указывает на излишнюю обширность понятия, вводимого А. Х. Гольмстеном, указывая, что даже обычный случай договорной ответственности (требование покупателя к продавцу в случае эвикции), по мнению дореволюционного исследователя, является регрессом [10, с. 191]. Ученый говорит о том, что регрессное требование особый вид обязательств, для которого советское право не имеет общей регламентации, а регулирует конкретно в различных правоотношениях [10, с. 159].

К.С. Юдельсон видит основной ошибкой А.Х. Гольмстена в том, что тот не понял место регресса в системе обязательств, а также рассматривал вне связи с системой права и практикой применения. Он видит регресс как движение вспять, то есть и в советском, и в буржуазном праве является формой обратного требования уплаченного за счет другого субъекта или истребования от него всего полученного за счет активной стороны в регрессном отношении [18, с. 178-179].

В свою очередь И.Б. Новицкий делит виды понятий, данных советскими исследователями на момент написания своей работы, на три группы. К первой он относит понятие М.М. Агаркова, характеризуя его как данное через специальное отношение, а не общее. Ко второй группе относятся те понятия, которые имеют более общий характер, но не в полном объеме описывают регресс. Как пример автор

приводит работу Корецкого, которая рассматривает лишь случаи регрессных обязательств из факта уплаты одной организации за другую. Третья группа – это позиция К.С. Юдельсона, которая слишком расширяет понятие регресс. Например, право требования покупателя к продавцу, вытекающее из отсуждения купленной вещи [15, с. 13-28].

Несмотря на это можно рассмотреть признаки регресса, которые приводит А.Х. Гольмстен. Опираясь на тематику данной работы, рассмотрение признаков будет на примере регрессной ответственности в деликтных обязательствах.

Во-первых, регресс есть обязательство *sui generis*. Регресс остается тем же обязательством, так как «центром» его является требование возврата полученного или уплаченного по главному обязательства. В случае причинения вреда работником и при возмещении убытков работодателем, регрессное требование является деликтным, согласно А.Х. Гольмстену, а не каким-либо иным. Данная характеристика неверна для английского права, так как в данном порядке иски о возмещении доли в деликтной ответственности одному должнику другими не относятся к искам из деликтных обязательств. Нельзя говорить о том, что данные требования являются заменой участников в деликтном обязательстве [12, с. 168].

Во-вторых, регресс есть побочное обязательства по отношению к главному. В случае деликта это объясняется тем, что оно является следствием причинения вреда. Производный характер регрессного обязательства подчеркивает и И.Б. Новицкий, который говорит, что для определения природы регрессного требования необходимо установить какое правоотношение стало основанием его возникновения [15, с. 31]. Профессор К.С. Юдельсон, говоря о самостоятельности регрессного требования, указывает, что отношение возникает в связи с исполнением другого, но не дополняя его. А так как первое отношение прекращается, то регрессное требование самостоятельно. Как аргумент своей позиции ученый подчеркивает, что регрессное требование без самостоятельности было бы лишь частью первого обязательства. Также И.Б. Новицкий добавляет, что из-за производности регрессного требования, оно может существовать лишь в том случае, если первое обязательство юридически действительно. Смирнов не соглашается с К. С. Юдельсоном, но говорит о том, что регрессное требования нельзя считать и придаточным, зависимым к какому-то главному обязательству. В случае зависимости регрессного требования оно бы прекращалось с прекращением основного, а в случае придаточного гарантии,

обеспечивающие главное обязательство, распространялись бы и на второе. Регрессное же требование производно в смысле следования за другим, первое обязательство является основанием его возникновения [16, с. 5]. Следует согласиться, в современном российском гражданском праве поддерживается идея В.Т. Смирнова и И.Б. Новицкого о производности регрессного требования. Из ст. 1081 ГК РФ можно проследить, что причинения вреда предшествует и без него не может существовать и право регресса, а из Определения СК по гражданским делам Приморского краевого суда от 18 сентября 2012 г. по делу N 33-8203 следует, что основания возмещения ущерба в порядке регресса зависят от оснований возмещения вреда самим лицом, возместившим вред, причиненный другим лицом [6].

В-третьих, регресс не может существовать без исполнения главного обязательства, что также отражено в российском законодательстве в ст. 1081 ГК РФ, где говорится, что лицо имеет право регресса в случае уплаты за другое лицо, которое причинило вред. Связь отражается и в правилах исчисления сроков исковой давности в регрессных требованиях. По п. 3 ст. 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня исполнения основного обязательства. Так, по Постановлению Арбитражного суда Поволжского округа от 3 июля 2017 г. N Ф06-21431/17 по делу N А57-22262/2016 право регрессного требования к должнику возникает со времени выплаты юридическим лицом потерпевшему сумм, подлежащих возмещению в связи с причинением вреда [4]. В. Т. Смирнов упоминает в своей работе решение Гражданской кассационной коллегии Верховного суда РСФСР 1927 года, в котором было сказано, что право регресса не зависит от факта платежа. Пленум ВС РСФСР затем отметил, что данный тезис противоречит закону [16, с. 14].

Особые характеристики регрессных требований выделяет и М.М. Агарков.

Первый признак – это всегда наличие трех сторон и более, две из которых должники [10, с. 184]. И. Б. Новицкий говорит, что данный признак верен не для всех типов регрессного требования, так как не всегда будет иметь место наличие двух должников перед одним кредитором. При этом автор подчеркивает, что наличие трех сторон для регресса обязательно [15, с. 34-36]. Профессор приводит в пример отношения между поставщиком, экспедитором и грузополучателем, который не подходит под тему работы. Можно привести пример и из сферы деликтов. Например, если причинить вреда А сбил пешехода В, то вред возмещает водитель С, который вправе подать регрессный иск к А. Здесь отношения не двух должников перед одним

кредитором.

Во-вторых, «главное» и «побочное» обязательство возникает либо из единого основания, либо из разных, но всегда имеют одну общую цель [15, с. 40-45]. Приводя пример, в первом случае будет обязательство, возникающее из совместного причинения вреда. В другом же случае вред был причинен независимо друг от друга, но у них общая цель — это возместить причиненный ущерб.

В-третьих, по крайней мере один из должников должен произвести исполнение [15, с. 50].

В ГК РФ обратное требование и регресс синонимы, как и в ГК РСФСР 1964 года, но И.Б. Новицкий пишет, что не всегда обратное требование будет являться регрессом, приводя в пример требование вернуть сумму при ошибочном зачислении средств, которое не будет являться регрессом. Автор дает определение, по которому регрессные обязательства — это обязательство, при котором кредитор имеет право требования имущественной ценности от должника, по чьей вине кредитор передал данную ценность третьему лицу. Он говорит о политической задаче, имеющей важнейшее значение для хозрасчета, по возложению ответственности на виновное предприятие, для решения данной задачи используются регрессные иски. И.Б. Новицкий обращает внимание на проблему, характерную для Советского права, ведь в случае спора между двумя социалистическими предприятиями, собственниками которого является государство, возмещение вреда будет самому себе [15, с. 52]. В.Т. Смирнов говорит о том, что отличие регрессного требования от обратного — это наличие третьего лица. В случае исполнения одним лицом, а обязанность возлагается «в конечном счете» другого лица. Автор уточняет, что под «конечным счетом» понимает, что исполнить первое требование - обязанность регредента, в силу закона или договора, но с возможностью предъявить регрессное требования. После предъявления регрессного требования обязанность возникает и у регрессата [16, с. 6]. Например, в случае причинения вреда работником при исполнении трудовых обязанностей работодатель несет ответственность в соответствии со ст. 1068. То есть, появляется обязанность по закону работодателя возместить вред. Регрессное требования возникает после исполнения первого обязательства, на основании п. 1 ст. 1081. То есть, обязательство «в конечном счете» перекладывается на работника.

Важной характеристикой регресса по И.Б. Новицкому является применение принципа ответственности за вину [15, с. 47-50]. По идее автора данная

характеристика обладает не только позитивным последствием в виде соответствия целям хозрасчёта, но и негативным. По его мнению, в случае возможности перекладывания ответственности на виновного предприятие лишается мотивации к устранению неблагоприятных последствий, так как знает о том, что контрагент восстановит утраченное имущественное положение. Если рассматривать деликтное право, то законодатель предотвращает данные негативные последствия в сфере регресса между работодателем и работником.

Следуя мысли И.Б. Новицкого, работодателю не было бы выгодно создавать условия, в которых снижается возможность причинения вреда работником, например, проведения обучения для работы с оборудованием, проверка знаний техники безопасности, строгий контроль при отборе на работу и т. п. Работодатель бы видел возможность взыскание всего ущерба с работника. В ст. 241 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) говорится о пределах ответственности работника, по общему правилу работник несет ответственность в размере средней заработной платы. Полную материальную ответственность, которая заключается в обязанности возместить весь ущерб, работник несет лишь в соответствии со ст. 242 и 243 ТК РФ, например, в случае умышленного причинения вреда, в случае причинения вреда в состоянии алкогольного и иного вида опьянения и т.д. Несет ее и тот работник, который заключил письменный договор о полной материальной ответственности работника, но данный договор можно заключить согласно ст. 244 ТК РФ лишь с совершеннолетними работниками, которые непосредственно обслуживают или используют денежные, товарные ценности или иное имущество. Список работ и должностей закреплен в Постановлении Минтруда РФ от 31.12.2002 N 85 "Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности» [1]. Так, Верховный Суд указал, в «Обзоре практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника» (утв. Президиума Верховного Суда РФ 05.12.2018), что материальная ответственность работника имеет ряд обязательных условий, таких как наличие прямого действительного ущерба для работодателя, противоправный характер поведения работника, который может заключаться в действии или бездействии, причинная связь между противоправным

поведением и причинением ущерба, а также вина работника. Важное уточнение в данном обзоре и о том, что бремя доказывания лежит на работодателе [3]. Данные ограничения материальной ответственности работников показывают заинтересованность государства в повышении контроля со стороны работодателя за действиями работников, защита потерпевших в случае ущерба, так как получить компенсацию от работодателя легче и о защите работников. А.Г. Карапетов в своей работе приводит мнение Калабрези о том, что правила деликтной ответственности должны снижать общие издержки, связанные с деликтами, при этом они должны быть справедливыми [14, с. 145]. Можно проследить данный подход в ГК РФ и ТК РФ. Законодатель ограничивает материальную ответственность работника для того, чтобы работодатели не извлекали преимуществ из своего недобросовестного поведения.

Во Франции также проявляется принцип ответственности за вину. В определении палаты по гражданским делам 28 января 1955 г. указано, что правом регресса можно воспользоваться лишь при условии отсутствия вредоносного действия со стороны данного лица. Например, если хозяин транспортного средства говорил водителю нарушать правила дорожного движения, то в случае возникновения вреда из-за нарушения данных правил, он не может воспользоваться правом регресса [13, с. 445]. ГК РФ предусматривает, что лицо может быть виновным, но право регресса у него сохраняется, согласно п. 2 ст. 1081, необходимо определить степень вины для определения доли в уплате ущерба. При невозможности определить степень вины необходимо признать их равными. Для возложения обязанности возместить стороне, оплатившей потерпевшему вред, совместно причиненный при взаимодействии источников повышенной опасности, долю в порядке регрессного требования следует устанавливать наличие или отсутствие вины каждого водителя либо степень вины [5].

Ответственность за вину подчеркивается и в Определении Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. N 1472-О, в котором говорится, что несмотря на возможность возложения законом обязанности возместить ущерб невиновным лицом, ГК РФ предоставляет право регресса к виновному лицу [2].

Следует рассмотреть законодательное закрепление регрессной ответственности в деликтных обязательствах. В Проекте Гражданского Уложения 1905 года в ст. 2611 установлено правило, по которому правом обратного требования обладает лицо, которое уплатило за виновника причинения вреда вознаграждение [9]. В Проекте также были рассмотрены отдельные основания регресса, которые будут описаны во 2

главе. В ГК РСФСР 1922 года нет статьи, определяющей общие положения о регрессе [8]. В ГК РСФСР 1964 года такая статья есть. Ст. 456 закрепила право регресса к лицу, причинившего вред [7]. В ГК РФ данная норма закреплена в ст. 1081.

Несмотря на довольно продолжительную историю развития данного института, можно проследить отсутствие единого понимания регресса. Разные авторы выделяют свои признаки регрессной ответственности. На наш взгляд, учитывая современное понимание регресса, характерными чертами регрессной ответственности является производность, не может быть без исполнения главного обязательства, оба обязательства должны иметь общую цель, а именно возмещение ущерба, наличие трех сторон.

Список использованных источников

1. Постановление Минтруда РФ от 31.12.2002 N 85 "Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 03.02.2003 N 4171) //"Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", N 12, 24.03.2003;

2. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. N 1472-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наумова Александра Петровича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 1079 и абзацем вторым статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации»;

3. "Обзор практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника"(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.12.2018) //"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 7, июль, 2019;

4. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 3 июля 2017 г. N Ф06-21431/17 по делу N А57- 22262/2016;

5. Апелляционное определение СК по гражданским делам Курганского областного суда от 28 ноября 2013 г. по делу N 33-3493/2013;

6. Определение СК по гражданским делам Приморского краевого суда от 18 сентября 2012 г. по делу N 33- 8203;

7. Гражданский кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // "Ведомости ВС РСФСР", 1964, N 24;

8. Свод узаконений РСФСР. 1922. N 71;
9. Проект Гражданского уложения 1905 года // URL: <http://oldlawbook.narod.ru/proektGU.htm>;
10. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат, 1940;
11. Гольмстен А.Х. Опыт построения общего учения о праве регресса // Юридические исследования и статьи. Т. 2. СПб., 1913;
12. Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие / отв. ред. М.А. Егорова М.: Юстицинформ, 2017;
13. Жюллио де ла Морандьер Л., Пер. и вступ. ст.: Флейшиц Е.А. Гражданское право Франции. Перевод с французского. Т. 2 / Иностранная литература М.: 1960;
14. Карапетов А.Г. Экономический анализ права / А.Г. Карапетов. Москва: Статут, 2016;
15. Новицкий И.Б. Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями. Опыт обобщения арбитражной и судебной практики. М., 1952;
16. Смирнов В.Т. Регрессные иски в обязательствах из причинения вреда. Государственное издательство юридической литературы, М., 1960;
17. Ширвиндт А.М. Beneficium cedendarum actionum в современном контексте // Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права. Материалы IV Международной конференции (Москва - Иваново - Суздаль, 25 - 30 июня 2006 г.). Иваново, 2006;
18. Юдельсон К.С. Основные проблемы права регресса в советском гражданском праве // Ученые труды ВИЮН. М.: Юрид. изд. МЮ СССР, 1947. Вып. 9.